

Конова Ирина Генриховна

ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ КУЛЬТУРНОГО МИРА АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

Статья обращается к исследованию ценностного пространства культурного мира текста авторской песни и области вырабатываемых при этом личностных смыслов. Ценностно-смысловой анализ песенного текста как вариант когнитивно-семиотического анализа устанавливает теоретико-ценностную ориентацию текста авторской песни. Обнаружение мира ценностей в песенном тексте позволяет сделать вывод о тексте авторской песни как о своеобразной аксиологической памяти культуры, способной хранить, передавать и формировать ценностные смыслы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

21. **Социально-политические аспекты развития местного самоуправления в российском регионе:** монография / под ред. д-ра филос. наук, проф. Р. А. Данакари; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. 244 с.
22. **Шакирова Э. В.** Концепт гибридного политического режима в современной политологии как аналитическая рамка анализа российской политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-210.
23. **Шнапп Ф. Е.** Аппарат главы окружной администрации в землях ФРГ // Государство и право. 1994. № 4. С. 129-135.
24. **Экспертиза:** информационно-аналитический бюллетень. Волгоград: издательство ВАГС, 2003. Вып. 3. 64 с.

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA: TOWARDS NEW QUALITY

Kolesnikov Vyacheslav Aleksandrovich, Doctor in Political Sciences, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
kolesnikov-vags@mail.ru

In the article the development of local self-government as a basis for constitutional structure, democracy system, democracy inculcation is studied; the role of the Federal Law № 131-ФЗ «On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation», which is the most important document defining the tasks of municipal reform modern stage, is revealed. The problems that are solved due to the objective necessity of achieving new quality by the Russian local self-government are singled out.

Key words and phrases: local self-government; municipal territories; municipal reforms; municipal rule-making; organizational support of local self-government; municipal staff potential.

УДК 13; 008:316.42

Культурология

Статья обращается к исследованию ценностного пространства культурного мира текста авторской песни и области вырабатываемых при этом личностных смыслов. Ценностно-смысловой анализ песенного текста как вариант когнитивно-семиотического анализа устанавливает теоретико-ценностную ориентацию текста авторской песни. Обнаружение мира ценностей в песенном тексте позволяет сделать вывод о тексте авторской песни как о своеобразной аксиологической памяти культуры, способной хранить, передавать и формировать ценностные смыслы.

Ключевые слова и фразы: тексты авторской песни; культурный мир авторской песни; ценности; общие ценности; общечеловеческие ценности; актуальные песенные смыслы.

Конова Ирина Генриховна

Коми государственный педагогический институт
irina_genrihovna@rambler.ru

ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ КУЛЬТУРНОГО МИРА АВТОРСКОЙ ПЕСНИ©

Текст культуры как способ выражения ценностного отношения, в постижении и оценке которого приобретает особый вид смысла – ценности (гармония, добро, красота и др.) – или ценностные «антонимические пары» (гармония – дисгармония и т.д.), является отражением многообразных духовных устремлений человека и общества, его эстетических ощущений и когнитивных интенций. Ценностный характер авторской песни – особого текста культуры – обязательно затрагивающего проблему личностного измерения аксиологической картины мира, – требует обращения к работам в этой области.

Ведущая роль философской теории ценностей как интеллектуальной платформы аксиологической многомерности мира неоспорима: «...эта его многосторонняя целостность может быть смоделирована только философией» [12, с. 366]. Вместе с тем анализ авторской песни как особого – интегрированного – феномена культуры требует обращения к различным аспектам философско-культурологической теории ценности, которую разрабатывали Г. Риккерт, М. Шелер, Г. Лотце, М. Хайдеггер, М. С. Каган, Л. Н. Столович, Д. А. Леонтьев, А. Г. Здравомыслов, И. М. Быховская, П. С. Гуревич, В. П. Тугаринов, Н. З. Чавчавадзе и др. Следствием многообразных трактовок центрального для аксиологии понятия «ценность» становится и «многообразие аксиологических интерпретаций мира культуры, толкований структуры, положения и роли ценности в социокультурном пространстве» [16, с. 24].

Среди многих классификаций и определений ценностей выделяются понятия «общие» ценности, «общечеловеческие ценности», «общезначимые ценности». Г. Риккерт в работе 1896 года «Границы естественнонаучного образования понятий» ставит вопрос о необходимости введения понятия «ценность» для объяснения духовной

жизни человека, «поскольку лишь духовные существа суть существа, устанавливающие ценности» [22, с. 415]. Кроме обозначения отдельной ценности, Г. Риккерт вводит понятие «ценность для всех» [Там же, с. 423], или общей ценности, в объем которого включает такое качество, как общезначимо важное, подчёркивая, прежде всего, гуманистический характер общей ценности, так как «всякая общая ценность... должна быть человеческой ценностью» [Там же]. Важно то отношение к общим ценностям, которое проявляют общественные группы, «объединяемые лишь идеальной связью, например, состоящие из всех людей, проявляющих свое отношение к наукам к искусству и т.д., причем их члены могут быть рассеяны в пространстве и весьма далеки друг от друга во времени» [Там же, с. 424]. Г. Риккерт называет такие общие ценности «социальными человеческими ценностями» [Там же].

Можно утверждать, что достаточно ярко этот тип ценностей проявил себя в авторской песне как целостном социально-культурном явлении. В середине XX века в России авторская (бардовская) песня стала одной из наиболее востребованных форм песенной культуры. При этом ее тексты стали не арт-явлениями, а специфической формой внутрикультурной и межкультурной коммуникации. Каждый текст авторской песни, в основе создания и восприятия которого лежит социально-психологическая формула «здесь и сейчас», является особым культурным миром, порождающим собственное коммуникативное пространство. В нашем понимании культурный мир авторской (бардовской) песни – это созданное в результате специфической культурной деятельности целостное представление о ценностных, коммуникативных и идентификационных особенностях действительности, воплощенных в культурной форме песенного текста. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к тексту авторской песни как к особому когнитивно-семиотическому феномену с его многомерными и многоуровневыми особенностями, которые способствуют порождению личности, формируют и передают смыслодеятельные элементы личностной картины мира, создавая особое личностное пространство песни. Становится необходимым исследование восприятия слушателем песни, в процессе которого происходит выстраивание «на точках» слушателем своей когнитивной и аксиологической позиции, где «точками» служат личностные смыслы и актуальные аксиологические доминанты.

Философский по содержанию текст авторской песни, как правило, поднимает вечные вопросы бытия, передавая одновременно и процесс поиска ценностей, способы их формирования и приобщения к ним. Этот текст объективно помещает себя на границу «напряженного противостояния крайностей, семиотического (выраженного) и эстетического (невыразимого)» [28, с. 42], между «семиозисом» и «эстетизмом» [Там же, с. 36], оставаясь фактом искусства, но приобретая *черты Лозоса*. Речь идет о создании семиотических интерпретационных моделей информационной сети новой медиалитературы, основанной на осмыслении простых человеческих истин с позиций аксиологической и философской целостности. Широкое распространение текстов авторской песни через многочисленные концерты, фестивали, аудиозаписи и другие формы говорит о высокой востребованности, социальной ценности текстов авторской песни, особенно в 60-80-е годы XX века. Самозарождение широкого общественного движения, основным содержанием которого стало создание культурного канала распространения текстов, приобретало форму мощного транслятора ценностно-ориентированных текстов. Например, несмотря на попытки Владимира Высоцкого сохранить камерность выступлений и встреч со зрителями и вследствие этого отказ от выступлений в больших залах, в Куйбышеве 29 ноября 1967 года наперекор желанию автора было организовано в один день два концерта в заполненном зале на 7 тысяч человек. Высоцкий вспоминал: «Ощущение жуткое. Громадное здание, и одна моя небольшая фигурка среди шумного зала. Но приняли грандиозно... Получаю бездну писем с благодарностью» [7, с. 129]. Необходимость услышать текст песни, где, по словам Н. А. Крымовой, «обаятельная типажность подчиняется интеллекту, способности самостоятельно и безбоязненно мыслить и обобщать виденное» [Там же, с. 133], характеризует высокую активность текста по созданию (генерации) смыслов.

Ценности, являясь первичными смыслами человеческого бытия, прежде всего, определяются в особом ценностном подходе к объяснению явлений культуры. Исследования ценностного спектра [9] нескольких музыкальных жанров, выбранных по полярности их ценностного содержания: классическая музыка, эстрадная песня, рок-музыка и авторская песня, выявили, что большинство из опрошенных воспринимают не столько ценности музыки, сколько ценности жизни. Как поется в песне 1998 года Михаила Кукулевича «Б. Окуджаве», «... и он играет, и добротой изначальной творит простые чудеса» [15]. Речь идет о символической неразделимости, когда ценности должны быть экзистенциально переживаемы.

Участникам песенной коммуникации важно определить те ценностные позиции в тексте авторской песни, которые делают его узнаваемым, принятым. Валентин Вихорев называет такие факторы узнавания песни, как совпадение ценностных позиций автора и слушателя: «простота исполнения, близость темы, сопереживания слушателя», а также то, что «песни в большинстве своем были личностными» [3, с. 5]. В тексте авторской песни в центре всегда находится личность, человек (авторство черт – не главное!), с выраженным «лейтмотивом мучительного пути человеческого самопознания» [23, с. 224], понимания человечности, являющейся основой философии существования. Детерминированный подход, нахождение смысла, который определяет и управляет всем остальным, создает основу для текстовой деятельности, так как именно «личностные смыслы являются квинтэссенцией процедуры означивания – главной задачи человеческого способа бытия» [26, с. 156].

При обращении к текстам авторской песни можно выделить в них *актуальные песенные смыслы*. Так, в песенных текстах *человечность* понимается как переживаемое ощущение сопричастности, единения с другими, «осознание своей принадлежности к единой человеческой всеобщности, своей причастности ко всему, что происходит вокруг» [31, с. 47]. Например, в песне В. Берковского на стихи Д. Сухарева «Дорога»

показано отношение к человеку как к субъекту, который может создать вокруг себя мир добра («Человеку важно знать людей, чтоб от них хорошего набраться, чтоб среди всех идей идею братства ненароком он не проглядел. А еще полезно знать, что он – не песчинка на бархане века, человек не меньше человека – в этой теме важен верный тон» [1, с. 106]).

Способность понять Другого, своеобразное нравственное усилие, движение «извне» выражается в *ценности Доброты*, одной из высших ценностей в вертикальной иерархии нравственных категорий, определяющих духовное содержание жизни. Она не подвластна старению, не подвержена инфляции («Чистое сердце в дорогу готовь. Древняя мудрость годится и вновь: не покупаются, не покупаются доброе имя, талант и любовь» [20, с. 211] (Б. Окуджава «Песенка Тортиллы»)). Это высшее мерило человеческих отношений, в которых проявляются и деликатность, и такт («Не мучьтсье понапрасну: она ко мне добра» [Там же, с. 113] (Б. Окуджава «Арбатский романс»)), это и способ объединения незнакомых, посторонних людей в песне-исповеди одинокого запоздалого пешехода, такого же «невеликого», как и другие («Как много, представьте себе, доброты в молчанье, молчанье» [Там же, с. 15] (Б. Окуджава «Полночный троллейбус»)). Как пишет в стихотворении 1997 года автор-исполнитель Ольга Чикина, «новое имя» в авторской песне: «Но мне хочется быть человеком и глядеть на собак и людей, не стесняясь своей доброты» («Я читаю почти в темноте...») [30, с. 80].

Кроме названных, необходимо выделить также такие актуальные песенные смыслы, как *вера в лучшее* («Разве можно разувериться, если любитсЯ и веритсЯ, если хочется надеяться, если столько впереди») (Е. Клячкин «Осенний романс») [13, с. 48]; «Когда бы ни было надежд – на черта белый свет?» (В. Берковский на ст. Б. Окуджава «Черешневый кларнет») [1, с. 294]; *искренность*, готовность удивляться, правда мыслей и чувств, *ценности детских лет*, где детство трактуется как камертон свежести восприятия («И проживу жизнь чудачком из старых сказок, который смотрит в мир с раскрытым ртом» [19, с. 23] (В. Луферов «Песня чудака»)).

Особая *Ценность Другого* в культурном мире текста авторской песни выражается в предварительном признании слушателя как близкого по духу собеседника. Песни, создаваемые для близких людей, выражают высокую степень понимания, проникновения в тебя Другого (не постороннего, по Зиммелю), где «музыка твоей души во мне мерцает» [27, с. 89] (А. Суханов «Музыкальный полёт»). Разговор выстроен как диалог Я-Ты, где в основе свойственности – доверие личного, близкого. Эта близость создает атмосферу взаимопонимания и камерности, к которой хочется прислушаться. Понятие «Мы» у Окуджава, многократно повторенное (по Кнабе, 71 раз из употребленных 179 случаев), «выделяющее в окружающей действительности подлинное и свое в отличие от чужого» [14, с. 12], имеет характер принятия ценности Другого.

Смыслами наделены также и человеческие эмоции, например, смех, грусть и др. Так, *грусть* в текстах авторской песни трактуется как форма проявления самоуглубленности («Вот идет по свету человек-чудак, сам себе печально улыбаясь» [6, с. 347] (В. Миляев «Весеннее танго»); «Эту песню грустную позабыть пора нам...» [5, с. 15] (А. Городницкий «Песня полярных лётчиков»); «Печалиться давайте, давайте, давайте, печалиться давайте об этом и о том...» [1, с. 208] (В. Берковский и С. Никитин, ст. А. Величанского «Под музыку Вивальди»)). Однако слепая грусть (т.е. неосознанная, бессмысленная) опасна («Чужими делает друзей слепая грусть, и повернуть обратно хочется скорей» [17, с. 82] (В. Ланцберг «Пора в дорогу»)). Важными для текстов авторской песни является также *востребованность осознания смысла*, который «должен быть найден, но не может быть создан» [29, с. 37], который становится жизненной необходимостью, и его отсутствие вызывает экзистенциальный вакуум. Осознание бессмысленности существования, тесно связанного с проблемой понимания-непонимания, рождает беспокойство за утрату чувства понимания, утрату гармоничности («А для чего существуем на свете – не понимаем...» [8, с. 377] (А. Дольский «Не понимаем»)). Итак, философские тексты песен раскрывают истины, которые постигаются только в осмыслении, постижении своего Я, через понимание границ Я-ТЫ, МЫ-ОНИ, соотношения с высшими ценностями.

Ценностное отношение может выражаться не только через словесный и музыкальный способы презентации культурного мира песни, но и через интонацию – «одно из самых могущественных средств выражения оценочного отношения человека к тому, о чем он говорит» [11, с. 103]. Внешнее отсутствие декларативности, пафосности исполнения, являясь особым свойством песенного текста, в сочетании с простотой и естественностью интонации создаёт пространство обмена смыслами и общими ценностями.

Выраженность в текстах авторской песни аксиологических формул является формой осмысления, вызванной необходимостью установления семантической определенности. По М. С. Кагану, сформулированность является признаком коллективных ценностей, так как «нравственные ценности не обсуждаются, они постулируются, ибо претендуют на общечеловеческую значимость» [12, с. 431]. Знаком общности были первые песни, часто написанные на известные мелодии, узнаваемость музыкального ряда, интонационная близость к разговорной речи. Поэтому авторы объявляли часто, что они исполняют стихи, осознавая особую природу исполнения-интонирования, не соотнося это с привычным термином «музыка». Песни создаются для «своих», близких людей и при исполнении становятся формой диалога, поиска единомышленников. Юрий Визбор отмечал главную черту авторских песен – «свойственность»: «Прежде всего, эти песни имеют одну общую черту: они написаны среди своих, слеты среди своих и часто адресованы только своим» [2, с. 107]. Булат Окуджава говорил о невозможности создавать тексты на аудиторию, т.е. без учета конкретных людей: «Я пишу для себя. Но тогда, когда материал, волнующий меня, мой личный, становится интересным для определенного круга слушателей, тогда я считаю, что я добился какого-то успеха» [21, с. 60]. Так создается система расширяющихся кругов, в которой коллективные ценности воспринимаются как личностные, как нечто близкое, осмысленное, необходимое: ценности личные – ценности своего круга, круга друзей, семейного круга – ценности круга своих современников-единомышленников и своего времени.

Коллективное, выступая «цементирующим, укрепляющим механизмом совместного существования людей в обществе» на основе «долженствования по отношению друг к другу» [4, с. 42], играет особую роль, особенно в ситуации социального кризиса. П. А. Сорокин [24] определяет тесную взаимосвязь изменений ценностей, «качающийся характер» выбора, когда выделение ценностей экзистенциальных и индивидуальных в доминантные приводит, соответственно, к «понижению» понимания коллективных.

Ценностно-ориентационная (М. С. Каган) текстовая деятельность, в основу которой входит создание текстов песен или их интерпретации, а также их осознание, создает эстетику особого рода, самоактуализацию внутренней критериальности выбора текстов, когда слушатель сам отбирает «свои» песни, в результате (с помощью текстов) происходит и «отбор –евого” слушателя» [18, с. 58].

Общение с текстом, включающее в себя выбор, осмысление, исполнение и повторение, позволяет выстраивать диалог Я-Другой через текст: «Сила художественного общения-воспитания зиждется на том, что великие мастера искусства и их герои достигают такой глубины и полноты самораскрытия, какая, видимо, недостижима в реальном общении людей – и потому, что человеку бывает крайне трудно осуществить беспощадный самоанализ, и потому что ему не менее трудно выразить, сформулировать, изложить самое сокровенное в своей духовной жизни, и потому, что человеку свойственно в какой-то степени скрывать от себя самого, а тем самым и от другого, некоторые свои мысли, чувства, импульсы, установки» [10, с. 322]. Слушатели (настоящие слушатели) текстов авторской песни готовы к трудному чтению-пониманию, это интеллектуальные «читатели-слушатели», которые видят мир через тексты и с помощью текста.

Изменение характера взаимодействия человека с обществом, способов самовыражения приводит к появлению новых форм культуротворчества, отражающим процессы идентификации ценностей новыми поколениями.

Текст авторской песни как способ передачи ценностей культурной эпохи представляет собой многомерное пространство личностного, созданного в результате особой духовной деятельности и транслирующего индивидуальные и социально значимые глубинные смыслы. Тексты авторской песни рассматриваются как особые тексты современной культуры, концентрирующие и порождающие смыслы, семиотической особенностью которых является ситуация включения участников (ситуантов) в интегрированную позицию смыслового и ценностного взаимодействия, со-творчества, глубинного понимания.

Список литературы

1. Берковский В. С. Я выбрал песню / сост. В. Романова. М.: АСТ; Астрель, 2008. 576 с.
2. Визбор Ю. И. Надоело говорить и спорить. М.: Алгоритм, 2013. 304 с.
3. Вихорев В. И. Разнообразны и самобытны // Берег надежды: песни ленинградских авторов. 1950-1960-е годы / сост. А. Левитан, М. Левитан; оформл. А. Бахтин. СПб.: Бояныч, 2002. 448 с.
4. Герасимова О. Ю. Ценности в контексте социальной синергетики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32). Ч. 1. С. 41-43.
5. Городницкий А. М. Перелётные ангелы: сб. стихов и песен. С.: Старт; М.: Интербук, 1991. 280 с.
6. Грушинский: фестивальная летопись 1968-2000 гг. / сост. В. Шабанов; оформл. А. Бахтин. СПб.: Бояныч; Лицей, 2001. 400 с.
7. Добра! Высоцкий...: документы, воспоминания, фотографии / сост. Ю. А. Куликов, Г. Б. Урвачёва; вст. А. Митт. М.: ГБУК г. Москвы ГКЦМ В. С. Высоцкого «Дом Высоцкого на Таганке», 2012. 320 с.
8. Дольский А. А. Сочинения: Стихотворения / сер. оформл. В. Крючков. М.: Локид-Пресс, 2001. 495 с.
9. Иванченко Г. В. Психология восприятия музыки: подходы, проблемы, перспективы. М., 2001. 264 с.
10. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений // Каган М. С. Избр. труды: в 7-ми т. СПб.: Петрополис, 2006. Т. II. Теоретические проблемы философии. С. 165-325.
11. Каган М. С. Познание и оценка в искусстве // Проблема ценности в философии: сб. ст. / под ред. А. Г. Харчева и др. М. – Л.: Наука, 1966. С. 98-112.
12. Каган М. С. Философская теория ценности // Каган М. С. Избр. труды: в 7-ми т. СПб.: ИД «Петрополис», 2006. Т. II. Теоретические проблемы философии. С. 327-499.
13. Клячкин Е. И. Не гляди назад: песни. СПб.: Бояныч, 1994. 224 с.
14. Кнабе Г. С. Булат Окуджава и три эпохи культуры XX века: проблема «мы» // Творчество Булата Окуджавы в контексте культуры XX века: материалы Первой международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Булата Окуджавы. М., 2001. С. 8-15.
15. Кукулевич М. А. Б. Окуджаве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=7641> (дата обращения: 12.01.14).
16. Культурология. XX век: словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. 630 с.
17. Ланцберг В. И. Условный знак / сост. Н. Жукова. М.: Аргус, 1996. 288 с.
18. Левина Л. А. Грани звучащего слова. Эстетика и поэтика авторской песни. М., 2002. 352 с.
19. Луферов В. А. Лестница в небо. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. 160 с.
20. Окуджава Б. Ш. Так природа захотела. М.: Эксмо, 2006. 256 с.
21. Окуджава Б. Ш. «Я никому ничего не навязывал...». М., 1997. 288 с.
22. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
23. Свасьян К. А. Философия символических форм Э. Кассирера: критич. анализ / отв. ред. В. М. Межуев. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1989. 238 с.
24. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ.; коммент. и статья В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.

25. Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // Столович Л. Н. Мудрость. Ценность. Память: статьи, эссе, воспоминания. 1999-2008. Tartu – Tallinn: InGri, 2009. С. 125-147.
26. Сулимов В. А. Концепция современного литературного текста: теория интеллекта, антропология культуры, когнитивистика // Человек. Культура. Образование. 2012. № 1 (3). С. 149-157.
27. Суханов А. А. Музыкальный полёт // Вагант-Москва. 1997. Вып. 229-236.
28. Фадеева И. Е. Эстетизм и семиозис: феноменология эстетического опыта // Человек. Культура. Образование. 2011. № 1. С. 33-43.
29. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем.; вст. ст. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
30. Чикина О. Клава, Серёжа, Саня и Алёша. М.: Орбис Пиктус, 2009. 112 с.
31. Шилина О. Ю. Человек в поэтическом мире Владимира Высоцкого // Мир Высоцкого: исслед. и материалы / сост. А. Е. Крылов и В. Ф. Щербакова. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1999. Вып. III. Т. 2. С. 37-49.

VALUE MEANINGS OF BARD SONG CULTURAL WORLD

Konova Irina Genrikhovna
Komi State Pedagogical Institute
irina_genrikhovna@rambler.ru

The article refers to the study of the cultural world value space of the bard song text and the sphere of corresponding personal meanings. The value-semantic analysis of the song text as a variant of cognitive-semiotic analysis ascertains the theoretical-value orientation of the bard song text. The determination of the value world in the song text suggests the conclusion about the bard song text as a kind of axiological cultural memory capable of storing, transmitting and generating value meanings.

Key words and phrases: bard song text; cultural world of bard song; values; shared values; universal values; topical song meanings.

УДК 908

Исторические науки и археология

Статья посвящена специфике деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка на рубеже XIX-XX вв. Доказывается, что основное влияние на развитие операций учреждения оказал Устав 1895 г., законодательные изменения сделали банк связующим звеном между крестьянским и дворянским сословиями. Обращается внимание на соединение коммерческих и социальных основ в деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка. Делается вывод о главенствующей роли учреждения в расширении крестьянского землевладения Рязанской губернии.

Ключевые слова и фразы: аграрный сектор; земельная собственность; ипотека; Крестьянский банк; Рязанская губерния.

Костылева Елена Николаевна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
lena-kostyleva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)©

В Российской империи второй половины XIX – начала XX в. государственные земельные банки являлись важной составляющей ипотечного сектора. В период становления и развития капиталистической экономики они быстро заняли лидирующие позиции в системе долгосрочного кредитования. В статье рассматриваются особенности деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка в 1895-1906 гг., благодаря успешной работе которого произошел существенный подъем показателей в аграрном производстве губернии.

Начало нового периода в деятельности Крестьянского поземельного банка было связано с законодательными изменениями. Согласно Уставу от 15 декабря 1895 г., ссуды на покупку земли выдавались лицам, постоянно занимающимся земледелием – крестьянам и мещанам. Новой операцией учреждения стало кредитование под землю, приобретенную без содействия банка – 99 ст. Устава [10, с. 15]. Крестьянскому банку разрешалось покупать земли за счет собственного капитала для последующей перепродажи их крестьянам. Таким образом, учреждение становилось посредником для сторон, подбирая продавцов и покупателей по своему усмотрению, противодействовало скупщикам-спекулянтам земли и осуществляло сохранение сословного принципа землевладения [2, д. 115, л. 97 об.; 4, с. 519; 10, с. 17].

Основной операцией Крестьянского поземельного банка была выдача ссуд под землю из имений частных владельцев. В 1895-1906 гг. в Российской империи Крестьянский банк выдал в 3 раза больше ссуд, чем за 1882-1894 гг., объем их, по сравнению с первым периодом, возрос в 5 раз, а площадь купленной крестьянами земли – в 2 раза [9, с. 316].